

Человек идет под сенью мрачных деревьев. Только что начался рассвет, и холодный воздух остужает слишком горячие мысли о последних событиях в Трибун-Доре. Путник в очках шагает по узкой лесной тропинке, придавливая траву, а после выходит из границы леса к лагерю то ли егерей, то ли лесорубов. Но так мог подумать только непосвященный в истину человек.

На самом деле это агенты Кватанса, что дожидаются здесь Трибуна Воды. «Точнее бывшего Трибуна», — поправляет себя Исидор Лиризм, смотря на людей вокруг костра. Все они одеты по местным обычаям, поэтому не каждый определит в них иноземных агентов, но это не касается человека в стороне от костра.

Главный в отряде сидит в двух локтях над землей в позе лотоса. Любой скажет, что левитация — это магия, но в Кватансе это так не называют. Для них путь мага — это путь бойца, завоевателя и мастера боевых искусств. Что же, сколько стран — столько же мнений.

Медитирующий в воздухе человек невероятно худ, однако, костлявое телосложение лишь обманывает возможных врагов. Это мастер Фон Ламай из школы Дрожи Земли. По обветренному лицу человека расползаются морщины, когда он улыбается с закрытыми глазами. Разумеется, он почувствовал идущего человека за несколько километров. Это одна из тайных техник его клана.

Почесывая левую руку, Исидор прочищает горло. Фон Ламай соизволяет наконец-то открыть глаза и поприветствовать гостя:

— Мастер Исидор, рад, что вы добрались без помех.

— Какие к черту помехи? — волшебник сдерживает раздражение, так как собеседник не тот, на кого стоит его выплескивать. — Почему планы изменились так резко? Я должен был дольше работать в Тресте Альманди, чтобы подготовить к исполнению замысла.

— Я в курсе, — человек опускает ноги и ставит их на землю, после чего встает с невидимого стула. — Ты через Искателей Мифов устроил неразбериху в Норнете, убив принца, а потом поспособствовал войне между государствами. К твоей работе претензий нет. Но... Потом произошло кое-что неожиданное.

— Речь о демоне из Аттонарейва?

— Именно о нем. Зачем он прибыл в Трибун-Дор, предварительно напав на Арк-Форт? Кто именно его послал? И почему он просто взял и улетел, не доведя разрушение до конца ни в одном из городов? Может, ты знаешь ответы на эти вопросы?

— Не знаю, — бормочет Исидор, закуривая новую папиросу.

— Вот и мы не знаем. Однако одно известно точно: Анклавы собираются с силами. Новая мировая война не за горами. Наш Анклав Чести собирался присоединить к себе Норнет и Трест Альманди, когда они ослабят друг друга, но теперь планы нужно пересмотреть. Приказ грандмастера Ния Алькома.

— Союз Анклавов Чести и Силы самый сильный в мире. Чего вы боитесь? — поднимает бровь Исидор Лирим.

— Ой, ты и сам знаешь. Чай не ребенок, — улыбается желтыми зубами Фон Ламай и смотрит на высокого мужчину снизу вверх. Бывший Трибун смотрит на собеседника, который еле дотягивается до полутора метра в высоту. Фон Ламай стар, очень стар, но мышцы все еще проглядывают через огрубевшую кожу. Кажется, что для убийства старика хватит одного удара, но вот уже триста лет мастер не знает поражений.

— Из-за смуты в самом Кватансе? А может, в Гироу, Айкланде? Или даже в Кофоне? — человек водит пальцем по левой ладони.

— Именно. Как ты знаешь, после смерти главного наместника грызня началась даже среди нас. Следом произошел раскол среди всех школ, и борьба продолжается до сих пор. И чем ближе великая война, тем сильнее её аура сводит с ума. Не так давно начались открытые столкновения школ. Дрожь Земли пока остается в стороне, но вечно смотреть в пол не выйдет.

— Кого поддержите?

— Эгиду Джонсола. В этот союз помимо нашей школы входят Поля Туманов и Тайные Озера.

— Значит, Кровавые Пальцы, Трубачи Лемиринда и Сноходцы будут против нас, — утвердительно говорит Исидор. — Три на три. Маленькие школы даже можно не учитывать.

— Все так. Мы мобилизуем силы для внутренней войны, иначе в мировой нам не выжить без единства. Именно поэтому ты отозван. Нам нужен каждый мастер. Придется тебе оставить прежние дела. Как и было обещано, ты получишь тайные эликсиры нашей школы, но позволь один вопрос...

— Что такое? Разве мы не договорились?

— Нет-нет, меня интересует, почему ты постоянно чешешь свою ладонь?

Исидор теперь обращает внимание на то, что уже расчесал до крови. После встречи с той Кави ладонь постоянно зудит. Именно ей он схватил халфлинга за руку перед тем, как сломать запястье. После этого ладонь постоянно хочется чесать, и даже водой не получается смыть с кожи то, что вызывает раздражение.

Внезапно до разума доносятся сигналы, которые вызывают тревогу, поэтому маг тут же забывает о вопросе и поднимает глаза на Фон Ламаю:

— А ты в курсе, что сюда кто-то крадется?

Исидор почувствовал это еще в Трибун-Доре, когда сражался против Кошмара и Трибуна Огня. Сейчас магические силы и чувства выходят на принципиально новый уровень. Становится настолько хорошо, что он чувствует шаги по траве, покрытой росой. Магическая техника позволяет сканировать любое пространство, где есть вода. И чем её больше вокруг, тем точнее сигналы.

— О, твои чувства стали острее, — улыбается собеседник. — Ты прав, я чувствую колебания почвы под их ногами. Ко мне можно подкрасться незамеченным только по воздуху.

— Да уж, но от эликсиров я все равно не откажусь, — бывший Трибун Воды не знает причины странных изменений, но есть всего одна дополнительная странность, что буквально вопит о себе в виде зуда. Человек вновь смотрит на левую ладонь, словно во время прикосновения к полурослику он прикоснулся к чему-то странному на её коже. Но какое вещество может вызывать локальный зуд?

А в это время остальные обнажают оружие и засыпают костер землей. Похоже, не врал Фон Ламай о том, что в Анклаве Чести сейчас поднимает голову междоусобица. Темные фигуры появляются из утреннего тумана, который скоро прогонят солнечные лучи.

Утренняя прохлада вскоре забывается от активной работы, когда приходится отбиваться от превосходящего противника. Красно-черная форма послушников выдает присутствие Кровавых Пальцев. Сразу трое пытаются нанести смертельный удар Исидору, но тот лишь поднимает безоружные руки. Однако это лишь видимость, так как на ладонях собирается вода, поднимаясь из открытого поясного меха.

Исидор резко взмахивает обеими руками, и капли срываются в сторону нападающих. Да, это обычная вода, но в руках мага даже обычная вода, воздух или земля может стать смертоносным оружием. Сгустки воды ускоряются до такого предела, что обычный глаз не сможет увидеть их путь. На такой скорости вода легко пронзает тела подобно наконечнику стрел и копий.

— Аге! — выкрикивает Фон Ламай кодовую фразу, и все его помощники вместе с Исидором высоко подпрыгивают в воздух.

Мастер из школы Дрожи Земли поднимает и резко опускает правую ногу, что вызывает настоящий катаклизм вокруг. Противников было более тридцати, и всех выживших к этому моменту ударная подземная волна подбрасывает в воздух. Округа наполняется воплями боли, так как любой обычный человек, приняв такой удар, зарабатывает переломы ног.

Исидор Лирим уже уверен, что это обычные люди, которых просто переодели в форму послушников одной из соперничающих школ мистических боевых искусств. Хватило одного лишь удара мастера школы, чтобы нейтрализовать вообще всех.

— Похоже, наши оппоненты во все стороны рассылают такие группы. Нам нужно срочно уходить отсюда, так как в следующий раз к нам придут уже настоящие послушники и мастера Кровавых Пальцев, — говорит Фон Ламай, накидывая на плечи потрепанную накидку.

— Куда мы сейчас? В школу или в Джонсол?

— Вернемся в школу. Хотя ты не являешься нашим учеником, но мы выполним все взятые на себя обязательства. Твои навыки с манипулировании водой понравились бы школе Тайных Озер. Хочешь, помогу туда попасть? Взрослых обычно не берут...

— Мне нужны эликсиры. Изучать ваши боевые искусства я не собираюсь, — Исидор смотрит на то, как остальные методично добивают лежащих, не обращая внимания на мольбы и слезы.

— Эх, будь проклят чародейский Анклав Знания. Они протянули свои щупальца нечестивого колдовства сюда.

— Что в магии нечестивого? — снова закуривает волшебник, стараясь отвлечься от зуда.

— То, мой дорогой, что маги стремятся подчинить силы природы себе, но не уделяют достаточного времени тренировкам тела и духа. Без гармонии человек становится неустойчивым. А это уже уязвимость, что однажды может стать причиной поражения.

— При всем уважении, мастер Ламай, не нужно меня учить, как мне жить. Вы слишком много думаете о духовной стороне практик. Это хорошо только в том случае, когда больше не на что тратить свободное время.

— Ха-ха, я понял, — с улыбкой поднимает руки собеседник. — Не пойми меня превратно, просто захотел дать совет. Долгая жизнь многому меня научила, и в первую очередь — не спорить с теми, кто тебя слушать не будет. Выдвигаемся.

— А где ваши лошади? — вертит головой Исидор.

В ответ получает лишь смешки. После весь отряд просто переходит на быстрый бег, заставляя срочно догонять.

«Они всерьез решили покрыть этот путь бегом?» — недоумевает волшебник, а потом понимает, что они полностью серьезны. Все же это Кватанс, где люди занимаются совершенствованием тела, духа и прочей ерунды.

«Но если это ерунда, то почему я отстаю?» — Исидор понимает, что это будет тяжелый путь. Фон Ламай вполне может бежать со скоростью штормового ветра, да и его ученики под стать, а магу-предателю из стран за хребтом Боулинь придется приспособливаться. Однако это именно то, что он умеет делать в совершенстве.

Группа бежит к тайному перевалу, где должны быть сторонники Эгиды Джонсола. Очень жаль бросать всё наработанное, но однажды он все равно вернется сюда, чтобы закончить дела. Во время бега есть время для обдумывания разных вещей, так что мысли неожиданно переключаются на странную фигуру того, кто может стоять за нападением демона на Трибун-Дор.

«Может, это работа того эльфа по имени Кошмар, который тоже стремится дестабилизировать обстановку в Норнете и Тресте Альманди? И если это так, то на кого он работает?» — ответить на этот вопрос пока не удастся. А тем временем утро входит в свои права над окружающими землями, а впереди вырастают высокие горы, за которыми находится Анклав Чести.

Однако, несмотря на название, в тех землях хватает бесчестной игры, обмана и ударов в спину. Гражданская война вовсе не будет следовать рыцарскому кодексу откуда-нибудь из Анклава Веры, хотя некоторые правила ни одна из школ не посмеет нарушить.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1834013>